

УДК 069.41 "18" /Р476/ /091/

А.Г. Лисов

Роль правительственных учреждений в деле собирания музейных коллекций в белорусско-литовском регионе

Формы организации музейного дела в 60-х – начале 90-х гг. XIX века рассматривались в контексте развития исторического краеведения [1, 2]. Тем не менее тема не перестала быть актуальной в силу того значения, которое отводится музеям в культурной традиции этого времени. Вместе с тем, наметились иные аспекты рассмотрения материала, в числе которых одним из наиболее продуктивных, на наш взгляд, является тот, что делает музейно-

выставочную практику единым процессом, где собирание музейных коллекций и организация первых выставок в регионе рассматриваются взаимосвязанно.

Первым общедоступным музеем в белорусско-литовском регионе явился Виленский музей древностей, созданный в 50-е гг. XIX века усилиями местной общественности. После восстания 1863-1864 гг. он был реорганизован, из фондов его были сделаны изъятия, что стало результатом новой политической доктрины царизма по отношению к западным окраинам: против "польского влияния".

В результате консервативной политики самодержавия деятельность общественных институтов, созданных по инициативе местных кругов, оказалась невозможной. Наука и культура развивались под эгидой учреждений Российской академии наук, государственных органов статистики, церкви. Деятельность по собиранию и систематизации образцов местной культуры и искусства в 60 – 70-е гг. проходила под популярным лозунгом борьбы за православие, славянское единство, в рамках жестких политических установок.

В 70 – 80-е гг. велик был авторитет в крае ряда прогрессивных общероссийских объединений интеллигенции таких, как Русское географическое общество, Московское археологическое общество. Местные ученые вели свои исследования главным образом под покровительством этих обществ.

Одна из названных организаций – Русское географическое общество – имела свой Северо-Западный отдел. В 1866 году Общество впервые обсуждало вопрос о направлении в белорусские и литовские губернии экспедиции по изучению народонаселения, сбору этнографического и археологического материала. Почти одновременно, по инициативе попечителя Виленского учебного округа И.П. Корнилова, перед правительством был поставлен вопрос об учреждении Северо-Западного отдела общества [3,4,5]. 26 февраля 1867 года Александр II, идя навстречу руководству учебного округа, утвердил положение о Северо-Западном отделе, и в июне этого же года состоялось первое его общее собрание. В составе отдела было четыре секции: физико-математическая, статистическая, этнографическая, археологическая. СобираТЕЛЬСКАЯ деятельность связана с двумя последними секциями. Председателем этнографической секции был избран В.И. Гомолицкий, археологической – Я.Ф. Головацкий. Северо-Западный отдел занимался собиранием статистических материалов о народонаселении края, географических, этнографических материалов, производил археологические раскопки. В деятельности отдела принимали участие местные исследователи культуры Н.А. Дмитриев, П.В. Шейн, А.М. Сементовский, Ю.Ф. Крачковский, И.И. Носович, П.А. Бессонов и др. Их работа в отделе послужила основой для появившихся в 60 – 80-е гг. научных исследований таких, как "Собрание песен, сказок, обрядов и обычаев крестьян Северо-Западного края" Н. Дмитриева (1869), "Белорусские песни" П. Бессонова (1871), "Этнографический обзор Витебской губернии" А. Сементовского (1872), "Быт западнорусского крестьянина" Ю. Крачковского (1874), "Белорусские песни" и "Сборник белорусских пословиц" И. Носовича (1874). И.И. Носович был удостоен звания действительного члена Географического общества и награжден медалью за исследования в области лингвистики. Он стал автором первого "Словаря белорусского наречия" (1870), изданного в Петербурге.

Наибольшая активность Отдела пришлась на первое десятилетие его существования. Для 60-х годов XIX века значение его следует отметить особо, т.к. он был единственным учреждением по изучению культуры края, при почти полном отсутствии возможностей для инициативы демократической интеллигенции по созданию общественных организаций научно-просветительского характера.

Деятельность секций Отдела опиралась на созданные во всех губерниях статистические комитеты, которые фактически вывели свою работу за рамки только статистики, нередко организовывали археологические изыскания. Статистические комитеты стали собирать коллекции предметов древностей, изучали памятники археологии и истории.

Сам Северо-Западный отдел не мог из чиновничьего учреждения перерастать в организационный научный центр для координации усилий отдельных губернских комитетов, которые в конце 60 – 70-х гг. достаточно успешно вели работу на местах. В ряде случаев это было связано с личными качествами организаторов статистических комитетов. В их числе были известные впоследствии ученые, такие, как А.М. Сементовский, Е.Р. Романов.

Собирание этнографических, исторических материалов и художественных произведений профессионального и народного искусства дало возможность для устройства в ряде городов края выставок древностей. Впоследствии по инициативе общественности на их основе на местах были созданы общедоступные музеи.

Произведения искусства, профессионального и народного, на выставках древностей не выделялись, они играли в большей степени историко-иллюстративную, нежели художественно-эстетическую роль. Но именно такие смешанные выставки, где предметы искусства соседствовали с памятниками истории и археологии, стали ступенькой, шагом к организации художественных выставок в регионе.

В качестве примера можно обратиться к деятельности Витебского статкомитета, которая велась под руководством его секретаря, крупного ученого-этнографа, археолога и краеведа А.М. Сементовского. В конце 1863 г. комитет начал собирание сведений о памятниках старины Витебской губернии. По убеждению А.М. Сементовского, коллекционирование, учет и описание исчезающих памятников должны были стать базой для будущей науки [6].

А.М. Сементовский не только сыграл важную роль в деле собирания старины Витебщины. Его книги "Статистическое описание Витебской губернии в лесных отношениях" (1862), "Этнографический обзор Витебской губернии" (1872), "Памятники старины Витебской губернии" (1867), "Белорусские древности" (1890) стали крупным вкладом в науку XIX века. В них сделана попытка основательного научного описания губернии. В книге "Памятники старины Витебской губернии" впервые сделана систематизация археологических находок, излагается история уездов губернии. В числе христианских древностей исследователь обращает внимание читателей на замечательный памятник древнего ювелирного искусства – крест Ефросинии Полоцкой.

Большая собирательская работа Витебского губернского статистического комитета дала возможность для инициативы по созданию собственного музея. В декабре 1870 года по этому поводу на имя губернатора было подано прошение и проект музея [7]. Реализация этого проекта растянулась на годы.

Для того, чтобы обратить внимание общественности на необходимость музея, местные коллекционеры решили провести в городе художественно-археологическую выставку. Она состоялась в апреле 1871 года и была первым мероприятием такого рода в Витебске. Энтузиазм был огромным: за пять дней ее работы выставку посетило около 600 человек. Для провинциального Витебска того времени это было событием.

Выставка разместилась в верхнем этаже дома дворянского депутатского собрания. Основу экспозиции составили предметы искусства (эстампы, рисунки, картины маслом). Помимо этого в нее попали и разнообразные коллекции: от археологических и нумизматических до разного рода поделок из коры, стекла, минералов, ископаемых находок. Статистический комитет представил

коллекции этнографических материалов, собранных в губернии. Наконец, на выставке был развернут большой фотоотдел, составленный из более чем трех сотен снимков, сделанных местным фотографом С.А. Юрковским, известным мастером, изобретателем автоматического фотозатвора.

Из произведений изобразительного искусства главное место в экспозиции заняли эстампы. Их число составило более 1300. Тематика их была, в основном, военной. Популярными в среде коллекционеров были и портреты: представителей царствующего дома, полководцев, военачальников, "лиц, чем-либо прославившихся, из круга деятелей последнего времени на поприще военном, гражданском и духовном" [8]. Эта богатая коллекция эстампов была передана в дар благотворительному обществу коллекционером А.И. Толстым, чтобы послужить основой графического собрания будущего музея.

Достаточно объемный обзор выставки в печати не дает, тем не менее, полноты представления о ее экспонатах. Редко называются имена художников, и по немногочисленным названиям можно судить скорее о сюжетах, иногда о привязанностях, вкусах собирателей.

Особо отмечены в обзоре картины П.П. Рубенса "Иродиада, принимающая голову Иоанна Крестителя", А. ван-Дейка "Трубадур" (копия с полотна), Н.Пуссена "Моисей", принадлежащие русской школе модные виды Италии кисти Р.Ф. Роммана (1845-1893) из собрания Н.П. Фетинга. Как видно, предполагаемые подлинники великих мастеров стоят в списке в одном ряду с копиями. Резонанс вызвало историческое полотно с изображением польской королевы Ванды, "намеревающейся броситься в быстрые волны реки Вилии, чтобы избавиться от ненавистного ей брака с немецким королевичем". В этом виделась победа славянского духа над германским вероломством.

Из работ местных художников отмечены были пейзажи маслом и рисунки Малиновского, живописные копии Розанова (в том числе с картины Риделя "Девушка у ручья" и эрмитажного портрета Я. Собеского работы Миньята). Как видно из обзора, основой отдела искусств были коллекционные вещи. Кроме экспонатов статистического комитета и коллекционных, в нем были также показаны местным епархиальным управлением образцы церковной живописи. Художественно-археологическая выставка в Витебске должна была поразить провинциальную публику, не избалованную такими мероприятиями, и это, как свидетельствует пресса, несомненно, удалось.

В Минске основой будущего музея стала выставка достопримечательностей разного рода, устроенная в 1880 году [9]. Впечатлениями о ней поделился в путевых заметках русский писатель К.К. Случевский [10]. Выставка дала повод писателю для рассуждений о местной археологии и ее перспективах. Она обратила на себя внимание, вызвала интерес Случевского, человека из столицы, правда, не специалиста; но и его заставила задуматься о перспективах музейного дела в регионе. Не могла выставка оставить безучастными представителей местной интеллигенции, не заронить подобные мысли о необходимости создания местного музея.

Не только государственные учреждения, в виде статистических комитетов, занимались собиранием, в том числе и предметов искусства. В 70 – 80-е гг. началась активная собирательская деятельность и в церковно-археологических комиссиях, созданных духовным ведомством в белорусских и литовских губерниях для сохранения особо ценных памятников церковного искусства (иконописи, предметов культа – ювелирных изделий, прикладного искусства, рукописных и старопечатных книг). Эти коллекции послужили основой для создания в конце XIX – начале XX вв. губернских церковно-археологических музеев.

Важную роль в собирании древностей в белорусской и литовской провин-

ции сыграло Московское археологическое общество. Хотя в значительной степени научные интересы его были сориентированы на предметы археологии, общество послужило и собиранию произведений древней живописи, скульптуры, изучению средневековой архитектуры. Регулярные съезды общества, устраивавшиеся в разных регионах Российской империи, стимулировали археологические изыскания, направляли местные учреждения и личную инициативу в деле изучения древностей.

Местом проведения очередного IX археологического съезда была выбрана Вильна. Еще накануне съезда подготовительный комитет, сформированный в январе 1891 г. из известных столичных и местных ученых, обратился к руководству епархий в крае с просьбой привлечь белорусское и литовское духовенство к изучению принадлежавших церквям древностей [11]. Значительную часть вопросов в прилагаемом к письму епископии перечне составляли такие, которые были направлены на изучение местной иконографии, влияния на нее византийской, западной, униатской систем. Важное место уделялось синтезу церковных искусств. Комплекс проблем, связанных с церковными рукописями, иконой, книгами, декоративно-прикладным искусством, впервые с такой глубиной и серьезностью становился предметом изучения в крае. Выявление неизвестных науке памятников также занимало важное место. Безусловно, учитывая сложность поставленных вопросов, они не могли быть решены силами епархиальных церковно-археологических комиссий, но сама их постановка стала несомненным стимулом исследовательской работы.

Намеченный для обсуждения предварительным комитетом съезда круг проблем привлек внимание к ряду архитектурных памятников Белоруссии: Витебскому Благовещенскому собору, Сынковичской, Брестской Николаевской церкви и другим [12]. Был поставлен вопрос о западном влиянии на местную архитектуру. С определенностью была поставлена задача восстановления первоначального вида некоторых древних памятников. В числе наиболее значительных и древних произведений иконописи местной иконографии были названы: Брестская Одигитрия, икона Богоматери из Виленского Троицкого монастыря.

К съезду было издано несколько работ, посвященных изучению истории края, наиболее значительные из которых "Белоруссия и Литва" В.К. Стукалича, "Очерк истории кривичской и дреговичской земель до конца XII столетия" М.Довнар-Запольского, "Очерк археологических памятников на пространстве Минской губернии и ее археологическое значение" Г.Х. Татура. Были опубликованы исследования о памятниках архитектуры и искусства. В этой связи следует отметить работу виленского художника В.В. Грязнова "Коложская Борисоглебская церковь в г. Гродне" [13]. Изучая древнюю Каложу, художник оставил не только исследование о замечательном памятнике архитектуры XII века, но и натурные зарисовки.

На съезде, который проходил с 31 июля по 14 августа 1893 г. в помещении Виленской публичной библиотеки, работало десять отделений, в числе которых – отделение памятников искусств и художеств, но обсуждение проблем христианского искусства было предметом разговора и на заседаниях других отделений, в частности – отделения церковных древностей. Местной тематике посвятили свои доклады К.М. Быковский ("Влияние византийского архитектурного стиля на местную архитектуру"), В.М. Михайловский ("Влияние западноевропейской архитектуры на замковое строительство"). Интерес ученых вызвали древние фресковые изображения Спасо-Евфросиньевского монастыря в Полоцке [14].

Огромное значение имела работа по выявлению, систематизации и научному описанию памятников археологии и истории, проделанная к съезду. Не

случайным было и обращение к памятникам искусства, в частности христианского искусства. История древней материальной культуры региона рассматривалась в комплексе. Признавая значение съезда и организованной к нему выставки, несмотря на ее археологическую направленность, следует отметить ее роль и для истории искусства [15, 16].

Научная и собирательская деятельность государственных учреждений и пользующихся правительственной поддержкой общероссийских обществ в 60-х – начале 90-х гг. в белорусских и литовских губерниях способствовала проведению первых художественно-археологических и церковно-археологических выставок, заложила основу местных музеев, в конечном итоге – привела к становлению музейно-выставочной деятельности как части художественной жизни общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Каханоўскі Г.А.* Археалогія і гістарычнае краязнаўства Беларусі ў XVI-XIX стст. Мінск: Навука і тэхніка, 1984. - 120 с.
2. *Алексеев Л.В.* Археология и краеведение Беларуси. Минск: Беларуская навука, 1996. - 205 с.
3. *Известия Императорского Русского географического общества.* СПб., 1867, т.3., Кн.4.
4. *Записки Северо-западного Отдела Императорского Русского географического общества.* Вильно, 1910. Кн. 1.
5. *Савицкая Л.А.* О культурно-просветительной работе Северо-западного отдела Русского географического общества // Вопросы культуры и искусства Белоруссии. Республиканский межведомственный сборник. Минск: Вышэйшая школа, 1987, вып.6. С.119-127.
6. *Сементовский А.М.* Памятники старины Витебской губернии. СПб.: тип. К.Вульфа, 1867. С.2.
7. *Национальный исторический архив Беларуси*, ф.2502, оп.1, д.166, л. 4.
8. *Художественно-археологическая выставка 1871 года в г.Витебске.* Витебские губернские ведомости, 1871, № 16-19.
9. *Минская частная выставка достопримечательностей разного рода.* Минские губернские ведомости, 1880, № 16, 18.
10. *Случевский К.К.* По северо-западу России. СПб.: изд. А.Ф. Маркса, 1897, Т.2. С. 518.
11. *Полоцкие епархиальные ведомости*, 1892, №8. 15 апреля, офиц. отд. С. 301-304.
12. *Девятый археологический съезд в Вильне.* 1-14 августа 1893 года. М.: Товарищество скоропечатни А.А. Левенсон, 1891. С.21-28.
13. *Труды Виленского отделения Московского предварительного комитета по устройству в Вильне IX археологического съезда.* Вильна, 1893. - 674 с.
14. *Девятый археологический съезд...* М., 1891. С.19.
15. *Каталог предметов, доставленных на археологическую выставку при IX Археологическом съезде в Вильне в 1893 году.* Вильна: тип. А.Г.Сыркина, 1893. - 30 с.
16. *Труды девятого археологического съезда в Вильне.* 1893 г. /Под ред. княгини Уваровой и С.С.Слущкого. М.: тип. Э. Лиснера и Ю.Романа, 1897, т.1. - 360 с., т.2. - 328 с.

S U M M A R Y

The article deals with the activity of the North-Western Department of the Russian Geographical Society, provincial statistical Committees, church institutions, the preparatory committees of the Ninth Archeological Congress on making collections of antiquethings in Byelorussian and Lithuanian provinces, the role of these institutions in organizing the fist exhibitions in the region, local museums.